

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ПРИ ВЫНЕСЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В соответствии с ч. 4 ст. 178 УПК Республики Беларусь одновременно с отказом в возбуждении уголовного дела заинтересованным лицам должны быть разъяснены право и порядок обращения в суд для восстановления нарушенных прав и интересов в порядке гражданского судопроизводства, если из поступившего заявления или сообщения усматриваются нарушения политических, трудовых, жилищных, семейных и иных прав граждан, а также нарушения законных интересов организаций. На наш взгляд, данная норма нуждается в корректировке с учетом современного состояния и тенденций развития гражданского законодательства.

Во-первых, защите подлежат как нарушенные, так и оспариваемые права. Законодатель не случайно разграничил данные понятия. Нарушение права связано с лишением гражданина или организации возможности осуществить, реализовать свое право полностью или частично (например, неисполнение договорного обязательства, лишение управомоченного лица возможности владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом). Оспоренное право имеет место при возникновении неопределенности в праве, вызванной поведением другого лица по отношению к управомоченному (например, оспаривается наличие или отсутствие договора между сторонами).

Во-вторых, помимо восстановления нарушенных прав гражданское законодательство предусматривает иные способы защиты, которые перечислены в ст. 11 ГК Республики Беларусь (например, признание права, возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда). В науке гражданского права указанные способы традиционно отождествляют с мерами государственного принуждения. Аргументация исследователей, предпринимающих попытки разграничить указанные понятия, не является убедительной и в конечном счете сводится к их отождествлению. По нашему мнению, способы защиты и меры принуждения являются взаимосвязанными, но не тождественными (по содержанию и назначению). Вместе с тем, в отличие от способов защиты большинство мер государственного принуждения не нашло своего отражения в законодательстве. Считаем нужным устранить данный пробел путем внесения изменений и дополнений в абзац десятой части второй ст. 2, ст. 10, 11 ГК Республики Беларусь.

В-третьих, гражданское законодательство предоставляет физическим и юридическим лицам возможность осуществлять защиту гражданских прав не только в судебном порядке, но и посредством применения мер гражданско-правового принуждения в рамках самозащиты. В связи с этим считаем неверным упоминание самозащиты в ст. 11 ГК Республики Беларусь.

Кроме того, с учетом места органов внутренних дел и иных правоохранительных органов в механизме белорусского государства, в вышеуказанной статье следует ограничиться только разъяснением права на защиту нарушенных и оспариваемых прав, а также охраняемых законом интересов, оставив разъяснение порядка защиты субъектам, оказывающим юридические услуги.

Вместе с тем совершенствование ч. 4 ст. 178 УПК Республики Беларусь будет возможным лишь после исследования вопроса о соотношении мер гражданско-правового принуждения, способов и форм защиты и устранения пробелов гражданского законодательства.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

Коммерческая тайна определяется как сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в том числе секреты производства (ноу-хау), соответствующие требованиям Закона Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-З «О коммерческой тайне» (далее – Закон № 16-З), в отношении которых установлен режим коммерческой тайны.

Коммерческая тайна занимает такое же положение, как личная тайна физического лица и государственная тайна государственного органа. За действия (бездействие), повлекшие незаконное ознакомление со сведениями, составляющими коммерческую тайну, или за незаконное использование этих сведений, а также за разглашение коммерческой тайны физические и юридические лица, государственные органы и их должностные лица несут ответственность, предусмотренную законодательными актами. За разглашение коммерческой тайны предусмотрены дисциплинарная, материальная, гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность.

Дисциплинарная ответственность устанавливается за совершение дисциплинарного проступка, т. е. противоправного виновного неисполнения или ненадлежащего исполнения работником своих трудовых обязанностей. В целях обеспечения конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну, ст. 16 Закона № 16-З конкретизирует эти обязанности.

Наряду с дисциплинарной ответственностью ст. 400 Трудового кодекса Республики Беларусь предусматривает материальную ответственность работника за виновное причинение ущерба нанимателю при исполнении им трудовых обязанностей, в том числе связанных с обращением с коммерческой тайной. Указанные положения в полной мере распространяются на работников, имеющих доступ к коммерческой тайне для выполнения своих трудовых обязанностей.

Гражданско-правовая ответственность за нарушение законодательства о коммерческой тайне наступает как при наличии гражданско-правовых отношений между владельцем коммерческой тайны и иными лицами, оформленных соответствующими соглашениями (договорами), так и при отсутствии этих соглашений (договоров). Гражданско-правовая ответственность выражается в предусмотренных законом мерах воздействия на правонарушителя, содержанием которых являются неблагоприятные для него имущественные и иные последствия. В Законе № 16-З отсутствуют специальные меры гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств, связанных с охраной коммерческой тайны. Согласно ст. 19 Закона № 16-З лица, которые незаконно ознакомились со сведениями, составляющими коммерческую тайну, и (или) использовали их, а также разгласили коммерческую тайну, обязаны прекратить указанные действия и возместить причиненные владельцу коммерческой тайны убытки, включая упущенную выгоду.